

Священник Валерий Рябоконт

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОЛОКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СЕРЕДИНЫ 20-х — НАЧАЛА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СМОЛЕНСКЕ

В статье рассматривается один из аспектов гонений на Русскую Православную Церковь второй половины 20-х гг. XX в. в части ликвидации церковного имущества. Антиколокольная политика государства имела свои этапы в развитии: идеологический, связанный с ограничением колокольного звона; сугубо экономический, вызванный законодательством о реализации церковного имущества; и непосредственно направленно антирелигиозный, сочетавший в себе первые два. К концу 1929 г. антиколокольная кампания стала наряду с закрытием храмов основной административно-репрессивной формой антирелигиозной борьбы государства. На примере событий в Смоленске можно проследить механизмы реализации антирелигиозного законодательства «на местах».

Ключевые слова: колокола, изъятие, антиколокольная кампания, гонения, атеистическая власть, 1920-е годы, Главнаука, индустриализация, ВЦИК, Смоленск.

Проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства непосредственно коснулось и судьбы колоколов. Звон колоколов, прежде всего, представлял собой яркий символ религиозной жизни. И напоминал о том, что колокола являются частью церковного имущества и представляют определенный экономический интерес. Хотя абсолютного запрещения колокольного звона в первых декретах новой власти не последовало, однако постановление Совнаркома от 30 июня 1918 г. запретило набатный звон, отнеся его к разряду контрреволюционного деяния¹. Следующее постановление Совета Народных Комиссаров от 19 сентября 1923 г. легализовало изъятие колоколов закрытых церквей и национализированных монастырей, как было объявлено — «за ненадобностью»².

С середины 20-х гг. колокола действующих храмов вновь становятся объектом пристального внимания атеистической власти через структуры НКЮ и НКВД. В июне 1926 г. «главный куратор Церкви» Е.А. Тучков

Священник Валерий Рябоконт — магистр богословия, преподаватель Смоленской православной духовной семинарии (val-ryabokon@yandex.ru).

1. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 225.
2. Там же.

разослал основным «специалистам» по религиозным вопросам — Ярославскому, Попову, Смидовичу, Логинову — для ознакомления проект инструкции о порядке пользования колокольнями³. Подтверждая запрет на «совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Сов[етской] власти», инструкция утверждала и другой аспект «вреда» колокольного звона: «применяющийся доселе порядок пользования колокольнями, а равно и самый звон, не связанный, не редко, даже с отправлением какого-либо обряда-культа (как например: в дни так назыв. “Пасхи”, Рождества и пр.), нарушает нормальное отправление общественно-правового порядка и особенно стеснительно отражается на жизни городских населений, где почти повсеместно, имеются установки “радио-приемников”, “радио-передачи”»⁴. Данный «актуальный» мотив, не имеющий в себе, на первый взгляд, никакой агрессии и злобы по отношению к религии, а лишь выражающий некоторую попытку выстроить взаимоотношения советского общества и Церкви, к концу 29-го — началу 30-го гг., в пик развертывания антиколокольной кампании, будет, наряду с экономическим, одним из основных: колокола своим звоном мешают жить или просто нервируют⁵. Данная же инструкция на основании заявлений со стороны трудящегося населения и организаций только ограничивала употребление праздничного колокольного звона, допуская последний в городах при совершении церковных служб, и разрешала использование дополнительно одного колокола в сельской местности в исключительных случаях — во время снежных буранов и метелей⁶.

Хотя антирелигиозная идеологическая направленность действий власти по отношению к церковному имуществу всегда пряталась за ширму полезности для народа (например, при закрытии храмов), в антиколокольной борьбе к концу 20-х гг. превалирование экономических интересов над идеологическими антирелигиозными установками было особенно очевидным.

Как ни странно, первым продавцом церковных колоколов была Главная наука, призванная охранять предметы искусства и старины, но имевшая

3. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М.: Издательство ББИ, 1996. С. 249.

4. Там же. С. 248.

5. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 289. Л. 207.

6. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941... С. 248.

по закону свои 60% от суммы их реализации⁷. В оправдание своей коммерческой деятельности Главнаука произвела разделение находящегося в ее ведении церковного имущества на имеющее историко-художественное значение и не имеющее такового. Еще весной 1926 г. Главнаука предписала губмузеям представить сведения о колоколах и колокольном ломе, не имеющих историко-художественного значения, для последующего изъятия⁸. Очевидно, некоторые местные власти и структуры восприняли предписание как призыв к активному снятию колоколов. Так, уже 29 декабря 1926 г. Главнаука издала постановление «О ликвидации колоколов», в котором констатировалась тревожная ситуация с ликвидацией колоколов в церквях и монастырях, принявшая бесконтрольный и разрушительный характер⁹. Однако, как замечает историк Р. Хайрутдинов, «это явно запоздалое и непоследовательное постановление» тоже имело корыстный характер и было принято «в целях контроля над средствами, вырученными от реализации колокольной бронзы»¹⁰. Не случайно уже через месяц, 29 января 1927 г., между Главнаукой Наркомпроса РСФСР и Рудметаллторгом был заключен договор на продажу Главнаукой колокольной бронзы в количестве 130 тонн¹¹. Подписанный договор, по сути, явился официальным началом широкой торговли колоколами, что подтверждают постоянные требования Главнауки к подведомственным музейным учреждениям

7. Циркуляр № 351 от 19 сентября 1927 г. «О порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества» предписывал, что «предметы обиходного характера «не освященные» (колокола, мебель, ковры, лестницы, люстры, паникадила и т.п.) подлежат зачислению в госфонд и передаются в распоряжение особых частей по госфондам местных финорганов», которые имели право на реализацию указанного имущества с последующим распределением сумм: «60% в спецсредства Главнауки Наркомпроса и 40% в доход казны» (ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 289. Л. 114–114об.).

8. Галай Ю.Г. Власть и историко-культурные ценности в Российской Федерации. 1917–1929 гг. Историко-правовой аспект. Н. Новгород, 1997. С. 194.

9. Хайрутдинов Р. «Антиколокольная» кампания // Сайт ethnocolocol.ru. URL: http://ethnocolocol.ru/load/antikokolnaja_kampanija/6-1-0-635 (дата обращения: 11.12.2013).

10. Там же.

11. Продажная цена на колокола, находящиеся в помещениях и складах Главнауки, была установлена в 519 руб. за тонну, на колокола на колокольнях — в 427 руб. за тонну. Оговаривалось, что если один бронзовый колокол, находящийся на колокольне, будет весить более 5 тонн, то по означенной цене в 427 руб. оплачивается лишь 5 тонн, а вес свыше — по 366 руб. за тонну. Снятие колоколов, в соответствии с договором, должно было осуществляться силами Рудметаллторга. Повреждения, причиненные зданиям при снятии колоколов, должны были исправляться за счет средств Рудметаллторга и под наблюдением Главнауки, но на практике этот пункт повсеместно игнорировался. Цит. по: Хайрутдинов Р. «Антиколокольная» кампания...

предоставить в кратчайшие сроки самые точные сведения обо всех колоколах, не имеющих историко-художественной ценности. При этом Главнаука, обращаясь к музейным учреждениям, установила некоторую «культурную» классификацию изъятия колоколов: первичной ликвидации подлежали все колокола XIX–XX вв., кроме тех, которые обладали «совершенно исключительными деталями»¹².

Другим стимулом поживиться согласно указанному циркуляру являлись 40%, отходящие после реализации церковных колоколов в доход местной казны. Деньги оказались серьезным поводом санкционировать и поощрять закрытие храмов и изымать их имущество. Фактически, государство в лице наркоматов экономически стимулировало процесс закрытия культовых зданий с последующей реализацией церковного имущества¹³.

Судьба церковных колоколов кардинально усложнилась после провозглашения в декабре 1927 г. XV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию страны. При явном дефиците собственных цветных металлов и высокой стоимости импортных колокола стали рассматриваться как один из основных источников поступления сырья для промышленности. Как отмечает А. Виденеева, в этот период лозунг «Колокола — в фонд индустриализации страны!» приобрел необыкновенную популярность¹⁴, достигшую апогея к концу 1929 — началу 1930 гг.

Охваченный идеей наращивания темпов индустриализации за счет колокольного металла, «красный профессор» П.В. Гидулянов¹⁵ объявил «всероссийскую перепись колоколов»¹⁶, производя счет последних не поштучно, а пудами¹⁷. В изданной в 1929 г. издательством «Атеист» книге «Церковные колокола на службе магии и царизма» автор высказывал предположение, что с помощью колокольного лома «мы без труда получим собственную химически чистую красную медь (на электрификацию, про-

12. Инструкция «О ликвидации колоколов, не имеющих историко-художественного значения» от 30 марта 1927 г. (*Хайрутдинов Р.* «Антиколокольная» кампания...).

13. Там же.

14. *Виденеева А.Е.* К истории уничтожения ростовских колоколов // Колокола и колокольни Ростова Великого. Сообщения Ростовского музея. Ярославль, 1995. Вып. VII. С. 157.

15. Бывший профессор богословия (*Козлов В.Ф.* Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы // Сайт «Возвращение». URL: http://www.danilovbells.ru/bellsonrussia/articles/gibel_tserkovnyh_kolokolov_v_192.html#21 (дата обращения 12.12.2013)), в других источниках — церковной истории (*Хайрутдинов Р.* «Антиколокольная» кампания...).

16. *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры... С. 226.

17. По данным Гидулянова, общий вес колоколов по стране к 1929 г. составлял около 2 миллионов пудов (Там же).

изводство тракторов и т. д.)»¹⁸. «Наступило время, — указывалось в предисловии к упомянутой книге, — когда церковные колокола должны окончательно замолчать по всей земле СССР — безоговорочно уступив место трудовым фабрикам и заводским гудкам. Сегодняшним делом, именно делом активных безбожников, по нашему убеждению, должно быть дело передачи огромнейшего количества ценного металла — колоколов (все еще работающих у нас на пользу эксплуататорских классов) — кузнецам декретированного пятилетнего плана, поднятия нашей, советской промышленности»¹⁹. Особо ценные изделия народных мастеров Гидулянов предлагал реализовать по-другому: «Думается, что наиболее целесообразным выходом для ликвидации у нас уникальных колоколов является вывоз их за границу²⁰ и продажа их там наравне с другими предметами роскоши, искусства и т.д.»²¹.

Изменение религиозной политики государства, переросшей в фазу активного наступления на Церковь, выразившегося в основных документах и законодательных актах 1929 г., и одновременное нарастание темпов индустриализации стали для церковных колоколов роковыми. В правительственных учреждениях переплавка колоколов стала рассматриваться как крупная политическая, экономическая и идеологическая (антирелигиозная) акция.

В связи с ужесточением антирелигиозной кампании в марте 1929 г. Главнаука приняла распоряжение о дополнительной сдаче изделий из цветного металла, предписывающее сохранение в музеях только «самых исключительных и уникальных» образцов. Все остальные колокола требовалось сдать с предварительной фиксацией²². В начале апреля 1929 г. Главнаукой было разослано по областям отношение²³, которым было дано распоряжение произвести осмотр колоколен церквей на предмет изъятия ко-

18. Там же.

19. Козлов В.Ф. Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы...

20. Например, в одном из университетов США оказался подбор колоколов Данилова монастыря (*Паламарчук П.* Сорок сороков. М., 1992. Т. 1: Кремль и монастыри. С. 277); именно поэтому был в 1930–1931 гг. спасен от переливки уникальный по своей музыкальности набор колоколов (около 400 пудов) Сретенского монастыря (*Козлов В.Ф.* Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы...).

21. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры... С. 227.

22. Хайрутдинов Р. «Антиколокольная» кампания...

23. От 5/IV – 29 за №797/с.

локолов²⁴. Обследование церквей Смоленска²⁵ состоялось 8–14 мая. Его проводила комиссия из представителей Губадмотдела Западного облизполкома, которая вынесла решение изъять колокола из пяти состоящих в ведении Главнауки храмов²⁶. Через две недели после обследования в областной газете «Рабочий путь», в статье «Довольно малинового звона. Мертвый капитал на звонницах церквей», подписанной И. Хозеровым, появилось обоснование планируемого изъятия.

«По предложению Главнауки, специальная комиссия обследовала колокольни всех церквей г. Смоленска.

Комиссия обнаружила большое количество колоколов, как бездействующих, так и вполне могущих быть изъятими без всякого ущерба для целей богослужения. Заслуживают внимания некоторые факты состояния колоколен в отношении количества колоколов, а также использования последних общинами верующих. Вот, например, соборная колокольня, — представляя из себя целый музей колоколов, она хранит такую махину, как праздничный колокол, весом в 1.000 пудов, при чем брусья, поддерживающие этот колокол, значительно деформировались, образовав большой прогиб, некоторые же стойки под брусьями загнили в своем основании. <...> В Благовещенской церкви, есть безмолвствующих уже в течение ряда лет колоколов в общей сложности весом около 200 пудов. Указанная церковь обслуживает только девять семейств старообрядцев и нет надобности оповещать их благовестом. <...> На многих колокольнях есть бездействующие колокола, есть и заведомо лишние. Например, в Гурьевской церкви висят 5 колоколов (кроме бывших ранее), вывезенных в 1916-м г. из Холмской губернии и в настоящее время совершенно не нужных для общины. И, наконец, есть не мало колоколов, которые, по заявлению членов общины верующих, не используются вовсе. Очевидно “малиновый” звон колоколов теперь не в моде даже с точки зрения самих верующих.

Если по приказу Петра 1-го, потерявшего в войне со шведами почти всю свою артиллерию, было изъято немало колоколов на переливку для пушек, то сейчас, в напряженнейший момент социалистического строительства, колокольная бронза, пребывающая до сих пор мертвым капи-

24. *Аникеев В.М.* Святыни и подвижники Смоленские. Смоленск, 2009. С. 79.

25. Экономический ажиотаж середины 20-х гг. церковных колоколов Смоленска не коснулся ввиду того, в этот период закрытых храмов не было, но интенсивное закрытие церквей в 1929 г. уже не оставило в стороне внимания к колоколам (ГАСО. Ф. 2361. Оп. 1. Д. 67. Л. 79–80).

26. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 2952. Л. 310.

талом на звонницах церквей, должна быть изъята для укрепления нашей промышленности и сельского хозяйства»²⁷.

Как видно из содержания статьи, идеи, высказываемые автором, по-советски патриотичны и в то же время антикультурны, антирелигиозны и циничны. Впечатляющим является факт, что автор статьи — известный исследователь древнесмоленского зодчества, работавший в художественно-археологическом подотделе Смоленского ГубОНО²⁸, а в прошлом, с 1925 г., заведующий Губмузеем, немало проявившим забот по охране и ремонту смоленских храмов.

Не ограничиваясь поставленными задачами осмотра колоколен церковей Смоленска, состоящих на учете Главнауки, комиссия «сочла целесообразным провести осмотр всех вообще колоколен церковей г. Смоленска на предмет изъятия части колоколов, а из них в первую очередь бездействующих»²⁹. В результате обследования всех остальных храмов Смоленска комиссия составила перечень колоколов, которые можно было изъять «без ущерба для совершения богослужения»³⁰. При анализе этого списка видно, что принцип определения колоколов, подлежащих к изъятию «без ущерба для совершения богослужения», состоял в отборе самых больших по весу: в 5 случаях указан «второй по величине» колокол, а в 4-х — самый большой «праздничный»³¹, среди которых — и новый 600-пудовый (9600 кг) колокол Никольской церкви. Их участь разделил и большой «набатный» колокол Одигитриевской церкви, используемый пожарной частью, — бывший, соответственно, в употреблении на благо советского народа. Примечательно, что изыматели колоколов проявили некоторую «гуманность» по отношению к совершению богослужения «без ущерба», оставив на колокольных достаточную, на их взгляд, для этих целей звонницу, в большинстве случаев — в 3 колокола. Совершенно не ясны также и критерии определения комиссией «бездействующих» колоколов, которые надлежало снимать «в первую очередь», так как реально бездействующим — разбитым — был всего один колокол Гурьевской церкви, а указанные в списке храмы на момент составления комиссией акта (середина мая 1929 г.) были действующими. Трудно представить бездействующим и новый 600-пудовый колокол Никольской церкви.

27. Рабочий путь. 1929. 29 мая. № 119.

28. *Аникеев В.М.* Святые и подвижники Смоленские... С. 80.

29. ГАСО. Ф. 2360. О. 1. Д. 2952. Л. 310.

30. Там же. Л. 310–311.

31. Во всех других случаях — колокола свыше 50 пудов.

В появившемся 1 июля 1929 г. очередном списке церквей, расположенных на территории г. Смоленска, и колоколов в них, уже более подробно излагаются критерии изъятия:

«1. Излишек таковых и неиспользование религиозными общинами согласно словесных и письменных заявлений таковых.

2. Полное бездействие и непригодность в виду того, что часть колоколов побита.

3. По предложению Главмузея ликвидация части излишних колоколов³², состоящих на учете Главнауки и не представляющих музейной ценности»³³.

Таким образом, при новом подсчете лишних и бездействующих колоколов к прежним критериям прибавились якобы имеющиеся словесные и письменные свидетельства-заявления религиозных общин, снимающие в какой-то мере антирелигиозный акцент проводимой кампании, неожиданно обнаруженное наличие непригодных разбитых колоколов, а также музейное определение последних как не имеющих исторической и художественной ценности. Становится совершенно очевидным, что «критерии» просты, обоснованны и не содержат в себе никакой агрессии и гонений против Церкви и ее имущества. Но, как видно, понимание полезности колоколов у новой власти кардинально отличалось от сформировавшегося исторически отношения к колоколам и колокольному звону.

Отличительной чертой июльского документа явилось то, что в нем уже указывалось не только количество и вес колоколов, намеченных к изъятию, но и общее количество и вес колоколов выбранных церквей. Так, общее количество колоколов смоленских церквей, включая «Римско-католический» костел составило 142 колокола при весе 5085 пудов 10 фунтов, из них намечено к изъятию 59 колоколов при весе 3013 пудов 9 фунтов³⁴. Как видно из соотношения количества и веса подлежащих изъятию колоколов, при достаточно небольшом количестве от общего объема (40%) их вес составил практически 2/3 от общей массы.

К ноябрю 1929 г. Адморготдел составил сводную ведомость церквей, колоколов и их веса по всей Западной области³⁵, адресованной Облиспол-

32. Приписка от руки «для использования на нужды Индустриализации страны» (ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 2952. Л. 309).

33. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 2952. Л. 309.

34. Там же. Л. 310.

35. Западная область была образована на основании декрета Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. (ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Предисловие). Постановлением ВЦИК от 17 июня 1929 г. утверждено разделение Западной области на 8 округов: Брянский, Клинцовский,

кому и НКВД. Согласно сводке, в 2036 церквях Западной области (282 храма в городах, 1754 — в сельской местности) имелось 10584 колоколов (1675 в городах, 8909 в сельской местности) при общем весе 3652 тонны (971/2681 т соответственно). По городу Смоленску на 1 ноября 1929 г. числилось 15 храмов (из двадцати трех на 1 июля того же г.), а количество колоколов за 4 месяца уменьшилось на 37 (из 59 запланированных к снятию) при массе в 23,36 тонны³⁶. Начавшийся процесс снятия колоколов с церкви Смоленска и других областных центров³⁷, толчком которому послужило апрельское постановление Главнауки, получил всеобщее законное выражение только осенью 1929 г.³⁸. На последнем заседании Антирелигиозной комиссии при Президиуме ВЦИКа, 4 ноября, на котором присутствовали Тучков, Ярославский, Красиков и другие, по вопросу «Об урегулировании колокольного звона» было сформулировано идеологическое основание отношения к колоколам и колокольному звону целом и изъятию колоколов в частности:

«Колокольный звон, производимый на всю данную округу церковниками, резко противоречит принципу отделения церкви от государства, ибо воздействует на бытовые условия и права широких безрелигиозных масс трудящихся, мешает труду и использованию трудящимися его отдыха. <...> При всех этих условиях и наличии требований, идущих со стороны культурно выросших широких трудящихся масс, необходимо нашим правительственным органам встать на путь применения в отношении к церковному колокольному звону строго ограничительных и даже запретительных мер»³⁹.

Рославльский, Смоленский, Вяземский, Сухиничский, Ржевский, Великолукский (ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 38. Л. 12). В выделенные округа вошли 125 районов, районы поделены на сельские советы. Территория Западной области составила 164,7 тыс. км² с населением 6,577 млн человек (Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Московский рабочий, 1981. С. 413).

36. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 866. Л. 53.

37. Например, к середине 1929 г. с большинства храмов Владимирской губернии колокола сняли и сдали Рудметаллторгу на переливку (*Козлов В.Ф.* Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы...).

38. Поэтому можно не согласиться с А. Кашеваровым, который связывает начало антиколокольной кампании, начавшейся сначала в деревнях, а затем и в городах, именно с осенним постановлением ВЦИК 1929 г. (*Кашеваров А.Н.* Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг... С. 102). На примере Смоленска видно, что снятие колоколов началось именно в областном центре и было инспирировано не всеобщим законом, а экономическими интересами Главнауки.

39. *Савельев С.Н.* Бог и комиссары // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 37.

В этой связи комиссией принято постановление «в согласии с нашим законодательством и с интересом широких слоев трудящихся» в первую очередь по отношению к городу: «1. Запретить совершенно так называемый трезвон во все колокола. 2. Разрешить постановлением местных органов власти звон в маленький колокол установленного веса и в установленные часы, по просьбе религиозных организаций, каковое условие вносится в договор на использование молитвенного здания. При сокращении колокольного звона колокола должны быть сняты и переданы в соответствующие государственные учреждения, для использования в хозяйственных целях». В отношении же к сельской местности «эти меры принимаются лишь в крупных промышленно-торговых селах и поселениях городского типа»⁴⁰.

Решение Антирелигиозной комиссии было рассмотрено НКВД, и 15 декабря 1929 г. секретариат ВЦИК принял постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквях»: «В связи с новым распределением трудовых процессов в рамках непрерывной недели, выдвигающим по-новому вопрос о пользовании колокольным звоном для религиозных целей, предоставить право регулирования колокольного звона при отправлении культовых служб горсоветам и районным исполнительным комитетам, с правом обжалования соответствующих постановлений горсоветов и РИКов до окрисполкомов включительно; решения последних являются окончательными. <...> Ввиду ряда запросов с мест о снятии с колоколен колоколов и об использовании их, а также вырученных от их реализации сумм поручить СНК РСФСР в месячный срок выработать проект соответствующего постановления и представить его на рассмотрение Президиума ВЦИК»⁴¹.

Как видно, постановление ВЦИК отличалось от предложений Антирелигиозной комиссии краткостью и лаконичностью. Отсутствие в постановлении ВЦИК решительных административных указаний и мер по борьбе с колокольным звоном и колоколами не означало, однако, ослабления и «нерешенности» данного вопроса. По мнению историков Васильевой и Кнышевского, во ВЦИКе не сомневались, что право регулирования звона «местными совдепами и комитетами» будет понято как команда к его запрещению⁴². Интересен факт, косвенно подтверждающий данное утверж-

40. Там же.

41. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры... С. 227–228.

42. Там же. С. 228.

дение: Главлит своим циркуляром причислил к числу запрещенных песен известный и любимый народом «Вечерний звон» на слова И. Козлова⁴³.

Возможно и случайно, но указанное постановление ВЦИК от 15 декабря 1929 г. появилось как раз ко времени развертывания на местах антирождественских кампаний, и в корне изменило вектор антирелигиозной работы⁴⁴, придав антирелигиозной истерии особое звучание. Наряду с изначальными планами проведения антирождественской кампании в Смоленске «под лозунгом выполнения второго года пятилетки, введения непрерывной производственной недели, массового выхода трудящихся из религиозных общин и оживления работы союза воинствующих безбожников»⁴⁵, страницы смоленской областной газеты «Рабочий путь» мгновенно заpestрели статьями о пользе колоколов для промышленных нужд страны и призывами к трудовым коллективам включаться в кампанию за снятие колоколов.

17 декабря газета «Рабочий путь» опубликовала статью под заголовком «Медь колоколов переплавим в электропровода»⁴⁶. Автор, подписавшийся «Безбожник», возмущался тем, что в то время, когда страна испытывает большую нужду в металле, «сотни тонн цветного металла находятся на колокольнях всего СССР»: «Нужно прекратить колокольный звон и передать колокола на нужды индустриализации (в частности — электрификации), — продолжал автор. — <...> Нам медь нужна не для пушек, а для того, чтобы дать электричество в рабочие поселки, села, колхозы. Пусть попы попробуют возражать против электрификации!» На фоне такого «благого дела» колокольный звон представлялся автором статьи «дикарским обычаем»,

43. Там же.

44. В основной, можно сказать — эпохальной для Смоленска, резолюции «О задачах антирелигиозной работы в Западной области» от 16/ХІІ 1929 г., утвержденной секретариатом обкома и явившейся плодом тщательного составления и редактирования, в том числе под непосредственным наблюдением ЦК ВКП(б), тема об изъятии колоколов поднималась вскользь и в общем контексте антирелигиозной работы: «к) <...> В ближайший же период вместе с общественными организациями провести следующие антирелигиозные кампании: сбор средств на тракторные колонны безбожников и на танк безбожника, кампанию по переходу на непрерывку и новый революционный календарь, прекращение колокольного звона и передачу колоколов на нужды индустриализации» (ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 181. Л. 9–13). Антирождественская кампания, начавшаяся 11 декабря на страницах областной газеты «Рабочий путь», антиколокольных лозунгов не имела. Речи о колоколах не шло и в антирождественских лозунгах, утвержденных Центральным советом СВБ и опубликованных в «Рабочем пути» 15 декабря.

45. Рабочий путь. 1929. 11 декабря. № 285.

46. Рабочий путь. 1929. 17 декабря. № 290.

имевшим цель «отгонять... злых духов», «мешая отдыху трудящихся». «Мы преследуем нарушителей тишины на улицах, — говорилось далее, — почему же мы разрешаем звонить в церковные колокола?» По мнению подписавшегося «Безбожником», «колокольный звон <...> для церквей — излишняя роскошь. Почему попы не могут проводить своей службы по часам? Ведь обходятся же без звона другие религиозные общины». В заключение автор выражал уверенность в том, что «снятие колоколов на переплавку должно найти живейшую поддержку в среде рабочих и крестьян». «Трудящиеся! — призывал он, — Требуйте на своих собраниях передачи колоколов на индустриализацию. Наш лозунг: колокола — в плавку!»

Поддерживая начавшуюся эйфорию, следующий номер «Рабочего пути»⁴⁷ под заголовком «Колокола — на индустриализацию страны» опубликовал две статьи — «Исторические справки» и «Колокола — в домны». Первая, за подписью И. Чикина, неоднократно размещавшего на страницах газеты обширные статьи антирелигиозного содержания, приводила примеры Петра Великого, переплавлявшего колокола на пушки при войне со шведами, и настоятеля Новгородского Юрьева монастыря, предложившего в 1916 г. царскому правительству монастырские богатства для ведения войны против немцев. На фоне этих положительных примеров участия Церкви в жизни государства в трудные минуты автор представил образ «всероссийского “людоеда” патриарха Тихона», воспрепятствовавшего изъятию церковных ценностей. Таким образом, делает вывод автор, «на империалистическую бойню церковники сами предлагали церковные ценности. Чтобы помочь голодающим Поволжья, советская власть вынуждена была издать декрет об изъятии церковных ценностей, но встретила «от “милосердных” пастырей сопротивление». «Нас не испугает сопротивление мракобесов, — уверенно заканчивает Чикин. — Рабочие сами снимут колокола и передадут их в фонд индустриализации». Переходя от истории к реальности, автор второй статьи, подписавшийся «ПЭМ», тщательно подсчитал экономическую выгоду от продажи колоколов Западной области: за них «заплатили бы три миллиона рублей». Говоря о пользе колокольного металла для страны, промышленность которой «задыхается от недостатка меди», автор, вероятно, произвел и подсчет используемых колоколов, утверждая, что «сами попы в последнее время не особенно растрезвониваются. Из 10-ти с половиной тысяч колоколов они используют не больше 10 проц. — остальные колокола висят без дела». Несмотря на такие обстоятельства, «попы всячески сопротивляются изъятию коло-

47. Рабочий путь. 1929. 18 декабря. № 291.

колов. Когда в смоленский собор пришла комиссия и решила, что тысяче-пудовый колокол можно было бы без греха снять, то поп стал отговаривать комиссию: — Что вы, что вы! Это же величие города!» В ответ автор статьи по-советски прагматично торжествует: «Нас такое “величие” не слишком радует. Нам даже кажется как то “величественней”, если мы все смоленские колокола (а они весят 100 тонн) передадим фабрикам и заводам», а «попы <...> будут служить службы не по колокольному трезвону, а по часам». «Мы уверены, — говорится в заключении, — что трудящиеся Западной области единодушно поддержат предложения рабочих коллективов: все колокола — на переплавку».

И действительно, поддержали... Страницы «Рабочего пути» и районных газет наполнили решения трудовых коллективов фабрик, заводов, колхозов о запрещении колокольного звона и сдаче колоколов в фонд индустриализации: «Перельем колокола на станки и машины. Требование 136 рабочих-пекарей»; «Вызываем последовать нашему примеру. Военнослужащие <...> считают необходимым церковные колокола <...> срочно пустить на переплавку для изготовления орудий производства»; «Работницы — за прекращение колокольного звона»⁴⁸. Приведем еще несколько ярких примеров коллективной истерии, направленной против колоколов и колокольного звона и захлестнувшей не только все без исключения трудовые коллективы, но и женщин, и детей: «Работники прилавка ларька № 3 ТПО г. Смоленск просят передать церковные колокола на индустриализацию страны»⁴⁹; «Члены союза рабпрос МББ ж.д., объединяемые месткомом № 3, подняли кампанию об изъятии колоколов из всех церквей г. Смоленска»⁵⁰; «Мы, женщины коллектива с.-х. кооперации, единогласно постановили ходатайствовать перед облисполкомом о прекращении колокольного звона и передаче колоколов на индустриализацию страны. Вызываем последовать нашему примеру всех трудящихся женщин Смоленска. Следует 13 подписей»⁵¹; «Коллектив учащихся седьмой девятилетней школы присоединяется к многочисленным просьбам трудящихся о передаче церковных колоколов в фонд индустриализации страны»⁵². Раздувание антиколокольного ажиотажа в печати не было показателем давно сформировавшихся настроений населения. Как показывают документы смо-

48. Рабочий путь. 1929. 24 декабря. № 296.

49. Рабочий путь. 1929. 25 декабря. № 297.

50. Рабочий путь. 1929. 26 декабря. № 298.

51. Рабочий путь. 1929. 17 декабря. № 290.

52. Рабочий путь. 1929. 25 декабря. № 297.

ленского архива, механизм сбора подписей за снятие колоколов с церкви был запущен в начале 20-х чисел декабря «свыше», Горкомом ВКП(б). Многочисленные письма ячеек ВКБ(б) в конце декабря 1929 — начале января 1930 г. с требованием указать настроения рабочих по данному вопросу свидетельствуют о том, что сбор подписей проходил на собраниях, был ограничен короткими сроками, вероятно — к запланированной антирождественской акции 6 января⁵³, и охватывал все рабочие коллективы города и области⁵⁴. Очевидно, что рекомендация Антирелигиозной комиссии — «при проведении этих мероприятий местные общественные организации обязаны предварительно провести широкую подготовительную кампанию»⁵⁵ — не соблюдалась, так как в столь короткие сроки подобные мероприятия могли быть проведены только наспех или «на бумаге».

Кульминацией сбора голосов «по вопросу передачи всех церковных колоколов в фонд индустриализации», согласно плану проведения «антирождества» в Смоленске, должны были стать короткие митинги 6 января⁵⁶. К этому времени были уже сформулированы идеологические итоги проведенной кампании: «Год великого перелома в нашей экономике есть, вместе с тем, и год перелома в религиозной идеологии, от которой остаются лишь жалкие, но вместе с тем и наиболее трудно преодолимые, остатки, наблюдающиеся в социально отсталых массах трудящихся, не вовлеченных еще в наше социалистическое строительство. Поэтому не случайно поднялось стихийное движение масс за закрытие церкви и синагог и за снятие колоколов на нужды индустриализации»⁵⁷; «Рабочий класс настоятельно требует сдачи колоколов с церкви на индустриализацию страны, о чем говорит огромное количество резолюций, вынесенных на собраниях рабочих и служащих»⁵⁸; «Пусть эти колокола, могучее оружие бывшей господствующей церкви, пойдут на новую службу, на службу действительным хозяевам этого богатства — рабочим и крестьянам Советского Союза. Пусть эта бронза,

53. В качестве примера можно привести письмо Завкома Рославльского вагоноремонтного завода: «На основании постановлений общих цеховых собраний членов жел. дор. союза Рославльского Ваг. Рем. завода от 21/ХІІ – 29 г. Завком предлагает Вам в срочном порядке произвести сбор подписей среди членов союза, работающих в Вашем цеху о снятии колоколов с церкви для нужд индустриализации страны. После сбора подписей списки без задержки сдать в завком не позднее 4-го января 1930 г.» (ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 289. Л. 310).

54. В списках в основном граждане 21–35 лет, но встречаются подписи школьников 8–12 лет и их родителей.

55. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры... С. 229.

56. Рабочий путь. 1929. 19 декабря. № 292.

57. Рабочий путь. 1929. 25 декабря. № 297.

58. Рабочий путь. 1930. 4 января. № 3.

наши первые трофеи, явится началом всесоюзного антирелигиозного наступления трудящихся...»⁵⁹; «Таким образом, первый этап антирелигиозной работы нами выигран. Предстоит новый этап генерального сражения и этап решающий»⁶⁰.

Выводы серьезные и без прикрас, особенно — планы на ближайшее будущее. И хотя можно и возражать относительно правдоподобности «стихийного движения масс», объединенных многочисленными голосами «за» в резолюциях, но, как уже практиковалось при закрытии храмов, — дело сделано, общественное мнение очевидно, необходимо действовать. И начало «генерального сражения» было дано 15 января 1930 г. командой-постановлением пленума смолгорсовета о снятии колоколов⁶¹: «Принимая во внимание настойчивые и неоднократные требования рабочих и трудящихся гор. Смоленска, выраженные в многочисленных резолюциях и специальных листах, подкрытых десятками тысяч подписей, а также принимая во внимание антирождественскую демонстрацию, прошедшую под лозунгом: “Колокола на индустриализацию”⁶², — пленум смолгорсовета постановляет:

1. Настоятельные требования рабочих и трудящихся Смоленска о снятии колоколов на нужды промышленности **УДОВЛЕТВОРИТЬ**.

2. Снять колокола со всех действующих и недействующих церквей г. Смоленска и передать металл в фонд индустриализации страны.

3. Поручить рудмелаллторгу и горкомхозу организовать снятие колоколов в **НЕДЕЛЬНЫЙ СРОК**, а госфондовой комиссии — создать оценочную комиссию для передачи металла по назначению.

4. Настоящее постановление опубликовать в печати.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО»⁶³.

Как видно, предоставленное постановлением ВЦИК право «регулирования колокольного звона при отправлении культовых служб горсовета»

59. Рабочий путь. 1929. 24 декабря. № 296.

60. Рабочий путь. 1930. 4 января. № 3.

61. В Москве колокольный звон был запрещен законодательно только в конце января 1930 г. Умолкнувшие колокола стали снимать и с осени того же года стали свозить их на электролитный завод в Верхних Котлах (*Кашевара А.Н.* Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений... С. 103).

62. Однако газета «Рабочий путь», описывая проведенный «накануне “рождества”» массовый антирелигиозный карнавал, упоминает совершенно другие основные лозунги: «Пятилеткой — по богам и чертям!», «Сознательному пролетарию религия не нужна!», совсем не упоминая в данном контексте об отношении демонстрантов к колоколам, красочно описывая, как «рабочие печатники повезли на свалу два гроба (очевидно, самых заклятых врагов — *В.Р.*): один — с надписью «религия» и другой — с надписью «капитал» (Рабочий путь. 1930. 8 января. № 6).

63. Рабочий путь. 1930. 17 января. № 14.

там и районным исполнительным комитетам» на местах было воспринято сразу и недвусмысленно. Не дожидаясь обещанного в месячный срок выработанного СНК РСФСР проекта постановления «о снятии с колоколен колоколов и использовании их»⁶⁴, «своры рьяных исполнителей кинулись на колокольни»⁶⁵. С удовлетворением комментировал сложившуюся ситуацию главный безбожник страны Ярославский в докладе «О пятилетнем плане работы безбожников» (1930 г.): «Несколько лет назад мы очень робко намечали программу борьбы с колокольным звоном: <...> в местах большого скопления рабочих и учреждений надо запретить колокольный звон, но не окончательно, а оставив колокола определенного небольшого веса, звонить в отдельные часы, запретить общий “Красный звон”. Однако эта программа-минимум превратилась в требования целых городов — Кострома, Архангельск, Ярославль, Брянск, Самара, Смоленск, где были вынесены постановления о снятии всех колоколов»⁶⁶.

Ликовал и «Рабочий путь», празднуя одержанную победу:

Ах, дела, дела, дела!
Поп звонил в колокола;
Поп звонил в колокола
Для города и села,
Созывал он — в коллектив
Свой Божественный актив.
И под звон его старинный,
Шли к нему издалека

64. Комиссия Смидовича в январе 1930 г. рассмотрела проект постановления «Об урегулировании колокольного звона и изъятии колоколов». НКВД представил проект секретного циркуляра и проект постановления для печати. Было принято решение: «Признать предложение НКВД подлежащим переработке (на основании состоявшегося обмена мнениями). Просить т. Тучкова проработку вопроса закончить к следующему заседанию т.е. 6 февраля. Тов. Смидовичу ускорить рассмотрение вопроса об использовании металла подлежащих ликвидации колоколов». 6 февраля 1930 г. Комиссия вновь вернулась к этому вопросу, было принято решение: «Предложенную НКВД Инструкцию о регулировании колокольного звона принять за основу. Окончательное редактирование поручить тт. Смидовичу, Красикову и Тучкову». На том же заседании был рассмотрен «Проект закона о снятии колоколов и использовании металла». Было принято решение: «Согласиться с предложенным тов. Смидовичем проектом и внести его на утверждение Президиума ВЦИК». На заседании Комиссии 26 февраля 1930 г. состоялось окончательное принятие «инструкции о колокольном звоне»: «Выработанную инструкцию принять и внести на Президиум ВЦИК на утверждение» (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.-5 // Сайт LE Идея. URL: <http://le-khleb.com/?p=386> (дата обращения 22.02.2014)).

65. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры... С. 229.

66. Безбожник. 1929. № 6. С. 20.

Три старушки с половиной
И четыре старика.
Ах, дела, дела, дела!
Звонит поп в колокола.
Звонит поп в колокола
Для города и села.
А рабочие в ответ:
— «Хватит, батя!..
Ваших нет!
Перестань-ка зря греметь,
Зря пускать на воздух медь:
Ждут металла мастера,
Чтобы делать трактора,
Чтоб с машиной принесло
Коллективы на село!»
Ах, дела, дела, дела!
Поп сдает колокола⁶⁷.

С энтузиазмом, по-советски, подхватили постановление пленума смоленского горсовета рабочие коллективы: «Общее собрание узла⁶⁸ с большим удовлетворением принимает и горячо приветствует постановление Пленума Горсовета о снятии с церкви колоколов и предлагает Президиуму взять еще более жесткий курс на отбирание церковей для культурных нужд города, широко идя на встречу рабочим и служащим в их желании передачи церковей»⁶⁹. Отголоски постановления тут же стали слышны и на отдаленных границах Западной области: горсовет г. Великие Луки на основании ходатайства учащихся школы им. Ленина постановил «в целях создания нормальных условий учебной работы шк. им. Ленина, с переходом последней на непрерывку, ВОСПРЕТИТЬ С СЕГО ЧИСЛА колокольный звон. Немедленное исполнение настоящего решения возложить на милицию»⁷⁰.

Исполнение постановления пленума смолгорсовета в самом Смоленске не заставило себя ждать. Административное управление исполнительного комитета Западной области мандатом от 21 января 1930 г. упол-

67. Рабочий путь. 1930. 17 января. № 14.

68. Выписка из протокола собрания избирателей смоленского железнодорожного узла от 24 января 1930 г. (ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 866. Л. 753).

69. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 866. Л. 753.

70. Протокол № 43 от 19 января 1930 г. // ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 289. Л. 45.

номочивало комиссию «произвести снятие всех колоколов с <...> церковей гор. Смоленска»⁷¹. Меньше чем через месяц, 19 февраля, комиссия в том же составе составила акт, в котором уведомляла: «нами, во исполнение постановления Пленума Смолгорсовета от 15-го января 1930 г. и на основании полномочия Адмуправления Зап. области от 21-го января с.г. произведено снятие колоколов с православных церковей гор. Смоленска»⁷².

Столь масштабное и быстрое снятие колоколов со смоленских церковей очевидно имело первостепенной целью осуществление самого факта изъятия как антирелигиозного мероприятия и не было обусловлено бескомпромиссными экономическими интересами. Подтверждением тому служат хранящиеся в смоленских архивах свидетельства: колокола долгое время лежали разбитыми на колокольнях храмов после их закрытия⁷³. Очевидно, что колокола разбивались не только ради удобства транспортировки. Сохранившиеся фотографии, запечатлевшие молодых людей на фоне поверженных и расколотых колоколов, передают нескрываемую радость победы над бессловесными глашатаями религии.

Источники и литература

Источники

Архивные документы

Государственный архив Смоленской области

1. Ф. 2360. Оп.1. Д. 38; Д. 289; Д. 866; Д. 2243; Д. 2952.
2. Ф. 2361. Оп. 1. Д. 67.

Государственный архив новейшей истории Смоленской области

1. Ф. 5. Оп. 1. Предисловие; Д. 181.

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1. // Сайт LE Идея. URL: <http://le-khleб.com/?p=386> (дата обращения 22.02.2014).

71. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 2952. Л. 291.

72. Там же. Л. 301.

73. ГАСО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 2243. Л. 21.

Периодическая печать

1. Безбожник. 1929. № 6.
2. Рабочий путь. 1929. 29 мая. № 119.
3. Рабочий путь. 1929. 11 декабря. № 285.
4. Рабочий путь. 1929. 17 декабря. № 290.
5. Рабочий путь. 1929. 18 декабря. № 291.
6. Рабочий путь. 1929. 19 декабря. № 292.
7. Рабочий путь. 1929. 24 декабря. № 296.
8. Рабочий путь. 1929. 25 декабря. № 297.
9. Рабочий путь. 1929. 26 декабря. № 298.
10. Рабочий путь. 1930. 4 января. № 3.
11. Рабочий путь. 1930. 8 января. № 6.
12. Рабочий путь. 1930. 17 января. № 14.

Литература

1. Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. Московский рабочий, 1981. 208 с.
2. *Аникеев М.В.* Святыни и подвижники Смоленские. Изд. 2-е, доп. Смоленск, 2009. 256 с.
3. *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М., 1994. 270 с.
4. *Виденеева А.Е.* К истории уничтожения ростовских колоколов // Колокола и колокольни Ростова Великого. Сообщения Ростовского музея. Ярославль, 1995. Вып. VII. С. 157–162.
5. *Галай Ю.Г.* Власть и историко-культурные ценности в Российской Федерации. 1917–1929 гг. Историко-правовой аспект. Н. Новгород, 1997. 416 с.
6. *Кашеваров А.Н.* Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. СПб., 1995. 118 с.
7. *Козлов В.Ф.* Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы // Сайт «Возвращение». URL: http://www.danilovbells.ru/bellsonrussia/articles/gibel_tserkovnyh_kolokolov_v_192.html#21 (дата обращения 12.12.2013).
8. *Паламарчук П.* Сорок сороков. М., 1992. Т. 1: Кремль и монастыри. 420 с.
9. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М.: Издательство ББИ, 1996. 352 с.
10. *Савельев С.Н.* Бог и комиссары // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 37.
11. *Хайрутдинов Р.* «Антиколокольная» кампания // Сайт ethnocolocol.ru. URL: http://ethnocolocol.ru/load/antikokolnaja_kampanija/6-1-0-635 (дата обращения: 11.12.2013).